

Камень Хуан Шаня, как только он спустился с неглубоким ножом, показал зеленый цвет.

Толпа была взволнована, как будто камень принадлежал им.

Хуан Шань выглядел счастливым. "Режь быстрее!"

Камнерезчик зачерпнул ковш с водой и разбрызгал его. Зеленый цвет стал более очевидным.

Йе Юй смотри сбоку, жаль в темноте.

В то же время, я взглянул на камень перед Линь Хай. Я качал головой, даже без волос.

Линь Хай не торопился, уставившись на камень перед ним.

"Хозяин, продолжайте резать".

"Этот брат, как насчет того, чтобы я заплатил 100 000 юаней за этот камень?"

"Я заплатил 150,000, чувак. Ты продаешь его мне сейчас, но зарабатываешь больше 100,000 юаней. Никакого риска".

Зрители уже начали делать ставки на камни Хуан Шаня.

"Не продавай, сколько денег не продается!" Счастливый рот Хуан Шаня почти у самого корня уха.

С этой стороны Линь Хай, это нож вниз, или слой серого, и нет никакой надежды.

"Вставай, вставай, вставай за меня!" На другой стороне Хуан Шань, его глаза были зелеными, и он уставился на свой камень.

"Крэк!" Это еще один порез.

"Моя трава, какая ситуация!" Внезапно зрители были ошеломлены.

Камень Хуан Шаня, не такой, как многие думают, кажется зеленым, наоборот, это кусок серого.

Шелковый зеленый раньше был совершенно иллюзорным, тонким и похожим на волосы.

"Сделано, что случилось?" Хуан Шань, кажется, был полит тазом холодной воды, и его сердце наполовину холодное.

"Порежь меня снова!" Хуан Шань неохотно кричал.

Еще несколько ножей, все еще серый кусок.

Пока последний нож не упал, камень превратился в кучу обломков.

"Тсс!" Толпа зрителей сразу же освистала.

"Сделано, я думал, что оно поднимется."

"К счастью, этот парень не продал меня, или он не мог умереть!"

Лицо Хуан Шань - кусок железного синего. А что с ним? Посмотри на восход Сяньминя, почему это кусок мусора?

Поверни голову и снова посмотри на Линь Хай. Все части черные и серые. Нет никаких признаков восхода.

У Хуан Шаня было небольшое равновесие в голове.

Я не вышел из этого куска. Если глупый сможет выйти, это будет ад.

"Моя трава, она поднимается!" Хуан Шань думал, и его голос заставил его трепетать от страха.

С криком, все люди окружили камни леса.

Надеюсь, он такой большой и зеленый!

Может ли такой мусорный камень стать зеленым? Он невероятен!

"Брат, продай меня, 200,000!"

"Я заплачу 300,000!"

Двое мужчин, которые хотели купить Хуан Шаньши до этого, пришли в Линь Хай, чтобы снова сделать ставку.

Лицо Линь Хай также начало улыбаться.

Хуан Шаньчи разбил нос.

"Ну, еще слишком рано быть счастливым".

Никто не обратил внимания на его слова, и внимание общественности было сосредоточено на камнях Линь Хай.

Взломай его!

Когда упал последний нож, публике был представлен жадеит размером с ладонь.

"Моя трава, какой большой кусок!"

"Чувак, не продавай, дай цену!"

"Брат, я из "Нефритовой ювелирной компании". Мы хотим купить этот жадеит по хорошей цене".

Линь Хай улыбнулась и подала сигнал толпе, сказав: "Давайте не будем торопиться". Я выберу еще несколько камней и продам их вместе".

"О, кажется, каждый камень может выйти." Хуан Шань сказал с отвращением.

Линь Хай посмотрел на Хуан Шаня и храпел в его сердце.

Лао Цзы пришел, чтобы излить свой гнев на брата. Если бы он не надавил на тебя, разве это не было бы дешево для тебя?

Листовое перо с удивлением посмотрело на два куска камня, которые стали фрагментами на земле, а затем посмотрело на лесное море.

"Сяохай, ты, кажется, очень глубоко играешь со скалами".

"Йе Ге похвалил меня. Это моя первая игра".

Е Ю прямо дал Линь Хай белый глаз, в первый раз? Рассмеши меня!

Линь Хай пожал плечами. По правде говоря, никто в это не верил.

"Давай, брат Ёе, выберем ещё пару кусочков."

Е Ю тоже любопытно, Линь Хай по-настоящему понимает, или по-монгольски.

В сопровождении Линь Хай, Линь Хай сделал круг в камне, а Линь Хай подобрал еще три камня.

Линь Хай как раз собирался оплатить счет и был заблокирован Е Ю.

"Подожди, Сяохай". Я заплачу. Если поднимется, он твой. Если поднимется, он мой".

Линь Хай выбрал эти три камня, два Е Ю не очень хороши, но все же возьмите на себя инициативу и заплатите за Линь Хай.

Это правда о друге, которого я только что встретил.

Как Линь Хай всегда может позволить Е Ю лишиться денег? Сегодня мы встретились во второй раз, у людей достаточно смысла.

Но, посмотрев на решительные глаза Е Ю, Линь Хай знал, что если он захочет не согласиться, Е Ю точно не согласится.

"Ну, брат Ёе, ты платишь, мы делим прирост поровну, а ты теряешь расчет брата Ёе".

"Ха-ха, ладно, вот так!"

Три камня были принесены в сторону камнерезчика, и люди снова пришли в себя.

"Вырезать". Линь Хай заказала слегка.

"Ну, она упакована на 250 800, думая, что каждый раз, когда ей так везет."

Хуан Шань намазал губы и бормотал с презрением, но толпа собралась.

"Я вытираю!"

"Этот тоже поднимается сюда!"

"А этот, этот восстал!"

Вскоре толпа всколыхнулась.

Старик с открытым перьевым ртом смотрит на лес, как на чудовище.

"Хайдзи, ты не можешь выпрыгнуть из трещины в камне, ты так хорошо разбираешься в камне!"

"Что скажешь, брат Йе, это обезьяна, выходящая из трещины в камне!"

Линь Хай был в хорошем настроении и продал более 3 миллионов юаней вместе с предыдущим куском жадеита.

Когда деньги были разделены, Е Ю не хотел ни жить, ни умирать. По настоянию Линь Хай они едва получили миллион долларов.

Линь Хай подумал об этом и дал Лю Лян и Ван Пэну по 500 000 юаней каждому.

Посмотри, что ты видишь!

Щедлость Линь Хай делает глаза этих зрителей красными. Один за другим он бежит близко к Линь Хай и просит контактов.

Сделано, с таким другом, это за углом, чтобы стать местным тираном.

"Спасибо, Хайзи!" 500 тысяч - это не маленькое число. Лю Лян очень тронут, хотя и богат.

Ван Пэн об этом не упоминает. Он глуп. Он снова и снова проверяет баланс своим мобильным телефоном и бормочет что-то во рту. Никто не может этого понять.

"Хайдзи, Йе Ге следит за тобой сегодня".

"Хаха, хороший брат, зарабатывай деньги вместе".

Хуан Шан посмотрел на самодовольную внешность Линь Хай и был так зол, что его легкие взорвались.

"А?" Линь Хай внезапно повернул голову и уставился на высокий камень.

Люди не знали почему, они успокаивались один за другим.

Линь Хай быстро подошел к передней части камня, прикоснулся к тому и другому, и его лицо становилось все более и более счастливым.

"Босс, я хочу этот камень, 500 тысяч!"

Упс!

По словам Лин Хай, люди внезапно сварились.

Камень, прямая ставка 500,000, беспрецедентная!

Однако, связывая с тем, что перед Линь Хай появились четыре куска нефрита, люди быстро ответили, что Линь Хай купил камень напрямую по высокой цене, что указывает на то, что нефрит в камне абсолютно ценен и несравнен.

"Я плачу 550 000!" Вдруг кто-то не смог этого вынести и начал повышать цену.

"Я заплачу 600 000!"

"650,000!"

"Миллион!" Линь Хай кричала прямо.

Упс!

Очередной скандал.

Но я не знаю, сколько стоит жадеит внутри, и люди не осмеливаются звонить снова легко.

Видя, как никто не кричит, Линь Хай выглядит счастливой.

"Босс, зацените!"

"Притормози!"

Хуан Шань вышел.

"Я заплачу 1,1 миллиона!"

Лицо Лин Хай изменилось.

"1.2 миллиона!"

"1.5 миллиона!" Хуан Шань видел, что лицо Линь Хай изменилось, и в его сердце он верил, что в камне есть абсолютное сокровище.

"Хуан Шао, можешь дать мне лицо? Я выбрал этот камень первым". Линь Хай выжала улыбку и умоляла.

"Ну, что приходит первым и что приходит следующим? Это те, кто покупает вещи по высокой цене!"

"Это..." Лицо Линь Хай показал трудности, а затем он скрипел зубами внезапно, как будто он принял большое решение.

"Сделано, я заплачу пять миллионов!"

Упс!

Толпа снова закипела.

Прежде чем Мао увидел это, он крикнул 5 миллионов юаней прямо. Похоже, что этот камень способен произвести короля Грина.

Хуан Шань тоже был ошеломлен на мгновение, но он не ожидал, что Линь Хай прокричит такую высокую цену.

Но, если подумать, чем ценнее камень, тем он ценнее.

Как только он кусает зубы, Хуан Шань делает шаг вперед.

"Шесть миллионов!"

"Моя трава, какой он сумасшедший."

"Неужели он действительно покупает камень, который еще не огранен?"

Когда Хуан Шань закончил свое предложение, Линь Хай молчала.

Появился Е Ю, думая, что денег Линь Хай недостаточно.

"7..." Как раз по поводу цены плаката для Лин, Линь Хай потянула его.

Странное лицо Е Ю.

"Сяохай, я не принёс достаточно денег. Еге дал их тебе. Мы не можем отдать этот камень."

Раньше, пусть Е Ю выбирает камень для глаз Линь Хай, но я твердо верю, что Линь Хай так ценит этот камень, что должен быть повод его ценить, не позволять другим воспользоваться им.

Линь Хай не говорил и не моргал на перьях листьев.

Е Ю ошеломил, потом понял, странный взгляд на Линь Хай.

Линь Хай проигнорировал его и повернулся к Хуан Шану с горьким лицом и сказал: "Сделано, не хватает денег, так что это дешевле, чем Хуан Шань".

"Ха-ха, тогда я не вежлив". Хуан Шань увидел, что Линь Хай больше не звонит, и тут же счастливо потанцевал.

Если цена повысится, он не выдержит.

Торопясь найти владельца, который уже был счастлив и головокружителен, чтобы уладить счет, Хуан Шань закричал на камнерезчиков: "Чего ты до сих пор ошеломлен? Принеси и режь быстрее".

Лин Хай был рядом с ним с издевкой.

Есть поговорка, что если ты этого не сделаешь, то не умрёшь.

<http://tl.rulate.ru/book/27105/757030>